

02.07.24

ГЕРМАНИЯ И ГРУЗИНСКИЙ ЗАКОН ОБ ИНОАГЕНТАХ: КРИЗИС НЕМЕЦКОЙ МЕЧТЫ

Фото: ANADOLU VIA ATT/ EAST NEWS

27 мая глава МИД ФРГ Анналена Бербок пожаловалась журналистам на «невероятную боль». Правда, в буквальном смысле слова здоровью министра ничего не угрожало. Источник страданий госпожи Бербок находился даже не в Германии, а за тысячи километров от нее, в далекой Грузии.

Парламент этой кавказской республики долгое время боролся за принятие закона «О прозрачности иностранного влияния» (по аналогии с подобными правовыми нормами в других странах его обычно просто называют «закон об иностранных агентах»). После продолжительных и эмоциональных дебатов депутаты приняли его во всех трех чтениях. Тогда из лагеря противников закона в бой был брошен последний резерв. Президент Грузии, бывшая гражданка Франции Саломе Зурабишвили использовала право вето, чтобы остановить принятие закона. 27 мая стало известно, что парламент намерен преодолеть и этот барьер отдельным голосованием, исход которого был ясен еще до того, как депутаты собрались в здании на проспекте Руставели. Так закон об иноагентах наконец получил зеленый свет, а Анналена Бербок вместе с другими западными дипломатами – горькое разочарование.

Негодование Берлина можно понять. Долгие годы ФРГ вкладывалась в расширение институтов «мягкой силы» в Закавказье. По меньшей мере со времен президентства Михаила Саакашвили именно Грузия играла роль главного плацдарма для немецкой

экспансии в регионе. Местный Гёте-институт не только обучал грузинских граждан немецкому языку, но и распределял крупные гранты для НКО как партнер проекта ЕС EU4Culture. Грузинский офис Германской службы академических обменов (DAAD) также работал на Армению и Азербайджан. В беспокойный 2022 год стипендиями DAAD воспользовались 608 грузинских исследователей.

Грузия – активный участник программы МИД Германии «Расширение сотрудничества с гражданским обществом в странах Восточного партнерства и России». В 2024-м немецкое дипломатическое ведомство определило основные направления работы программы следующим образом: сохранение и восстановление демократически ориентированных структур гражданского общества в регионе или во временном изгнании, укрепление устойчивости общества, в особенности против дезинформации, и поддержка «уязвимых групп». Грузинские НКО могут получить в рамках программы гранты размером от 50 тыс. евро. Для этого они должны представить проект по таким направлениям, как содействие разнообразию СМИ или борьба с дезинформацией, продвижение «ценностной» повестки и прав человека, создание условий для демократических преобразований, разрешение региональных конфликтов.

В Тбилиси открыты представительства немецких околопартийных политических фондов, чья работа распространяется на весь Южный Кавказ. Активно действует в стране ассоциированный с ныне правящей в Германии СДПГ Фонд имени Фридриха Эберта (признан в России нежелательной организацией). В начале 2020-х фонд провел серию опросов молодых людей в странах Закавказья. Некоторые результаты этих исследований удивили немецких спонсоров. Грузинская молодежь оказалась неожиданно консервативной, не слишком толерантной к меньшинствам и достаточно аполитичной. Впрочем, опросы показали и высокий уровень симпатий к ЕС, а значит, пространство для работы с грузинской молодежью у профильных немецких организаций оставалось широким.

В марте представительство Фонда имени Фридриха Эберта в Тбилиси организовало показ документального фильма режиссера Г. Цхитава «Борьба за жизнь любой ценой» о грузинах, воюющих на Украине в рядах ВСУ. Съемки велись при финансовой поддержке немецкого фонда. По замыслу авторов, лента представляет собой «путешествие, проливающее свет на нерассказанные истории грузинских наемников».

Схожим образом в Грузии работает и ассоциированный с оппозиционным ХДС Фонд имени Конрада Аденауэра. Примечательно, что именно «аденауэрцы» в своем докладе «Дилемма внешней политики Грузии: возможен ли баланс между прагматичной и ценностной дипломатией?» выразили обеспокоенность ростом торговли между Россией и Грузией после начала СВО, за которым без труда угадывались практики обхода санкций. По мнению авторов доклада, Тбилиси «не может позволить себе роскошь сосредоточиться только на экономической стороне и игнорировать политические риски, связанные с экономическим сближением с Россией».

Таким образом, до недавнего времени Грузия представляла собой пространство абсолютной свободы для немецких институтов «мягкой силы». Казалось, что так оно и будет дальше без всяких изменений. Однако закон об иноагентах если и не затрудняет деятельность получающих зарубежное финансирование НКО, то вносит в их работу прозрачность и упорядоченность. Но для некоторых из них даже такие

нововведения смерти подобны.

Конечно, логика действий грузинского руководства, одобрявшего инициативу в сфере регулирования деятельности НКО, обусловлена не только спецификой отношений Берлина и Тбилиси. Тем не менее их повороты за последние годы ярко отражают противоречивый характер движения Грузии в сторону западных интеграционных объединений.

Эскалация украинского кризиса в феврале 2024-го отразилась на положении дел в Закавказье. Поиски новых торговых маршрутов для обхода антироссийских санкций через страны региона сочетались с попытками стран Запада открыть в Грузии «второй фронт» против России, о чем сейчас прямо заявляют в Тбилиси. Новым явлением грузинской повседневности стало многочисленное сообщество российских релокантов – как ярых оппозиционеров Кремлю, так и аполитичных программистов.

На столь сложном международном фоне колебания ЕС с предоставлением Грузии статуса кандидата в члены сообщества были восприняты Тбилиси как едва ли не враждебный шаг со стороны Брюсселя и всех европейских столиц разом. По большому счету так оно и было. Поглядывая сквозь пальцы на подозрительный рост товарооборота закавказской республики с Россией и Евросоюзом, западные партнеры ожидали от Грузии большего рвения в борьбе с «российским империализмом». Желание дистанцироваться от происходящего на Украине ЕС может простить тем или иным странам Глобального Юга, но никак не приграничному с Россией государству. Четким сигналом недовольства со стороны Евросоюза стало предоставление в 2022 году юридически оформленной «европейской перспективы» Украине и Молдавии, но не Грузии. По мысли европейских политиков, это должно было отрезвить их грузинских коллег, заигравшихся в многовекторность внешней политики.

Хотя немецкие представители в общении с Тбилиси старались чередовать кнут и пряник, было ясно, что доверие к грузинским властям в значительной мере подорвано и Берлин готов прислушиваться скорее к оппозиционным силам на улице, чем к действующему правительству. Во время визита в Грузию весной 2023-го Анналена Бербок демонстративно провела встречу с местными НКО до переговоров с официальными лицами. Накануне поездки Бербок вполне определенно выразилась о целях своего визита: «Мы видим попытки увести страну от проевропейского курса, который поддерживает подавляющее большинство грузин. И мы видим давление, с которым страна сталкивается изнутри и снаружи. Я поговорю с правительством в Тбилиси о том, какие шаги еще необходимо предпринять, чтобы получить статус страны-кандидата в ЕС. Помимо уважения демократических стандартов речь идет, в частности, о свободе СМИ, поддержке активного гражданского общества и уважительных общественных дебатах, даже если точки зрения иногда сильно разнятся».

Еще конкретнее в своих заявлениях был координатор по межобщественному сотрудничеству с Южным Кавказом, Республикой Молдова и Центральной Азией МИД ФРГ Робин Вагенер, посетивший Грузию в июне 2023-го. Фактически немецкий представитель заранее программировал конфликт между грузинскими властями и обществом: «Прежде всего для меня важно вступить в открытый диалог с гражданским обществом о том, как федеральное правительство Германии может

эффективно его поддержать. <...> Массовые протесты в начале марта, спровоцированные законом об иноагентах, показали, что многие молодые грузины чувствуют, что политические силы недостаточно представляют их интересы. Я очень уважаю их готовность отстаивать свои ценности, выйдя на улицы. Я хотел бы обсудить их опасения и узнать, какие шаги, по их мнению, необходимы для достижения европейского будущего Грузии».

Когда грузинские законодатели начали предметное обсуждение закона об иноагентах, среди митингующих у стен парламента находился председатель комитета по внешней политике бундестага, член СДПГ Михаэль Рот. Политик охотно раздавал комментарии СМИ, выражая безусловную поддержку демонстрантам, а его слова живо подхватывали немецкие медиа.

Специальное заявление выпустили работающие в Грузии немецкие околопартийные политические фонды. Они призвали грузинский парламент «серьезно отнестись к обеспокоенности грузинских и международных заинтересованных сторон». Также они констатировали: в случае принятия закона их «жизненно важная для Грузии работа окажется серьезно осложнена».

Как бы то ни было, но после преодоления президентского вето и подписи спикера грузинского парламента Шалвы Папуашвили закон «О прозрачности иностранного влияния» вступил в силу. Перспективы его оспаривания оппозиционными силами в конституционном суде туманны. Означает ли это конец прежних отношений Грузии со странами ЕС и конкретно с Германией?

Безусловно, новый закон не заблокирует полностью работу немецких НКО в Грузии. Он не предполагает запретительных мер и оставляет возможность получать финансирование из-за рубежа без необходимости предоставлять публичный отчет. Однако принятие закона показывает, как изменилось отношение грузинского руководства к инфраструктуре внешнего присутствия в стране – теперь его рассматривают не как источник абсолютного блага, а как потенциальную угрозу внутривластической стабильности. Теперь немецким и другим организациям, работающим на ниве «мягкой силы», предстоит корректировать свою стратегию работы в масштабах всего Закавказья и даже сопредельных региону государств. Иначе говоря, в истории развития западных инструментов «мягкой силы» и межобщественной дипломатии начинается новый этап. Для Германии, традиционно обладающей в данных сферах продвинутыми компетенциями, такие перемены станут серьезным вызовом.

Впервые опубликовано деловым журналом "Профиль": Соколов А. П. 26.06.2024. Германия и грузинский закон об иноагентах: кризис немецкой мечты. Профиль. URL: <https://profile.ru/abroad/germaniya-i-gruzinskij-zakon-ob-inoagentah-krizis-nemeckoj-mechty-1532618/>

Источник: Германия и грузинский закон об иноагентах: кризис немецкой мечты

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

